

ИНДИВИД (лат. *individuum*—неделимое), или особь, понятие, имеющее в биологии самое широкое распространение. Об отдельной особи говорят в противоположность виду или другой систематической группе, в противоположность совокупности особей, объединенных экологическими условиями (популяция, биоценоз), или

в противоположность частям морфологического целого (клеткам, органам); в последнем случае нередко говорят об И. различных степеней или категорий (колония, особь, сегмент и т. п.). Во многих случаях не представляет никакого труда решить, что можно считать особью и что—не следует, однако, немало имеется и таких случаев, где это сделать довольно трудно. Так, плазмодии слизистых грибов, или миксомицетов, возникают в результате слияния амёбовидных особей; геммулы губок, прорастая, нередко сливаются группами для образования новой губки; яйцо и спермий сливаются в процессе оплодотворения, но и неоплодотворенное яйцо с гаплоидным набором хромозом может развиться партеногенетически; возможно слияние двух яиц в один зародыш. С другой стороны, еще более многочисленны случаи не слияния, а, наоборот, разделения особи, имеющие место при вегетативном размножении. Почекование или деление у животных, если оно не сопровождается полным отделением дочерних особей, ведет к образованию колоний, относительно к-рых иногда трудно бывает выяснить, сколько особей входит в их состав. Так, у колониальных губок установление числа членов колонии затрудняется отсутствием типичных органов, вроде щупальца; трудно это решить и относительно колониальных гидроидных и коралловых полипов, имеющих столоны. Относительно сифонофор не ясно, представляют ли они весьма полиморфные колонии или же особей с размноженными органами; известны медузы, могущие давать почки на аборальном столоне, и наиболее примитивные из сифонофор представляют собой медузообразный колокол, от аборального полюса к-рого отходит ствол, несущий остальных членов сифонофоры. Если у многоклеточных иногда трудно провести границу между особью и органом, то у одноклеточных колония может приобретать сходство с многоклеточной особью; пример—*Volvox*, у к-рого нек-рые клетки превращаются в яйца или дают спермии. Если в колонии специализация отдельных членов делает их сходными с органами, то при регенерации наблюдается иногда обратное превращение—органа в особь. Так, у морских звезд из семейства *Linckiidae* отделившаяся рука превращается в целую особь, выращивающую недостающие части. У некоторых многоглазиков кольчатых червей при делении из тела вычленяются отдельные сегменты, превращающиеся каждый в новую особь.

И. Ежиков.

Индивид у растений. Обычное определение индивида как отдельного целостного существа, живущего своей самостоятельной жизнью, в отношении растений нуждается в известных дополнениях и уточнениях. Растения нередко выходят из земли отдельными разрозненными побегами от одного общего горизонтального корневища или корня. В таких случаях сразу нельзя сказать, принадлежат ли эти побеги одному индивиду или нескольким, которые переплелись своими подземными органами. Кроме того, подземные органы могут быть, благодаря повреждениям, порваны, и тогда из одного индивида получаются два или больше. Затем у растений, в процессе естественного или искусственного вегетативного размножения, один индивид может более или менее легко расчленяться на несколько. При этом наблюдается очень важная особенность. Все новые индивиды, возникшие при помощи

вегетативного размножения из одного, получают наследственные свойства последнего и однородны между собой в наследственном отношении. На этом основано быстрое размножение ценных сортов в плодоводстве, декоративном садоводстве. Сорт гибридного происхождения при половом воспроизведении будет расщепляться, а при вегетативном может быть получен в виде множества И., сохраняющих его ценные качества. В плодоводстве распространено также получение из двух или нескольких И. одного при помощи прививки или окулировки. В таком составном И. обе его части—привой и подвой—живут общей жизнью, оказывают друг на друга известное влияние, но сохраняют свою обособленность в наследственном отношении и не имеют общего полового воспроизведения.

Эти и другие особенности растений приводили различных авторов к очень различному пониманию И. в растительном мире. Некоторые, напр., считают И. каждый побег, к-рый при вегетативном размножении делается способным к самостоятельной жизни. С этой точки зрения даже небольшой кусочек корня там, где он может образовать придаточную почку (и из нее побег), должен считаться И. Другие, наоборот, расширяют понятие И. у растений и считают, что все особи, к-рые возникли из одной в процессе вегетативного размножения и однородны с ней и между собой в наследственном отношении (т. н. клоны), можно принимать за один И. В общем, правильнее сохранить за И. у растений указанное более узкое определение его как отдельного самостоятельно живущего существа, но при этом необходимо иметь в виду, что в растительном организме, благодаря особенностям его питания, нет такой централизации, как у животных, и потому И. растений сравнительно легко разделяется вегетативным путем на несколько новых.

Б. Келлер.

ИНДИВИДУАЛИЗМ (от лат. *individuum*—неразделимое, особое), характерен для идеалистических направлений в философии, политике и социологии, неправильно сводящих сущность исторического процесса к развитию индивида, т. е. считающих индивид, или личность (см.), единственным носителем и двигателем общественного прогресса.—И. связан с развитием буржуазного общества, но индивидуалистические взгляды встречались уже в древности. И. довольно отчетливо выражен в философии софистов 5 и 4 вв. до хр. э. (Протагор объявлял человека «мерой всех вещей») и у Сократа, требовавшего перенести центр тяжести философии от изучения внешнего мира на самопознание личности.

Наибольшее развитие И. приобретает в эпоху Возрождения и в Новое время в связи с разложением феодального общества и развитием буржуазных отношений. В этот период (на рубеже Средних веков и Нового времени, особенно в эпоху Возрождения) индивидуализм отражал интересы революционной буржуазии, боровшейся против гнета феодализма и церкви, за свободу личности, т. е., по существу, за свободу буржуазного развития. С установлением господства капиталистических отношений на смену экономич. замкнутости феодального строя приходит свобода передвижения и обмена, воцаряется свободная конкуренция. Дух наживы и предпримчивости развивает ограничения, к-рые накладывали феодализм и церковь, на личность; провозглашается принцип широ-

кой индивидуальной свободы. «В этом обществе свободной конкуренции отдельный человек выступает освобожденным от естественных связей и т. д., которые в прежние исторические эпохи делали его принадлежностью определенно-го ограниченного человеческого конгломерата» (Маркс, Введение к «Критике политической экономии», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 173). Этим обуславливается возникновение теорий автономности личности, строящих взаимоотношение ее с обществом на принципе И.

Основой для большей части социальных теорий 17 и 18 вв. служит единичный и обособленный индивид. Общественные учения этой эпохи стремятся обосновать требования свободы и равенства теорией общественного договора (Руссо и др.). Общество (отождествляемое с государством) рассматривается большинством идеологов 17—18 вв. как чисто искусственное образование индивидов, как механич. агрегат социальных атомов (робинзонады Смита и Рикардо, «человек» французского материализма).

Маркс подвергает резкой критике буржуазный И. «Единичный и обособленный охотник и рыболов,— писал Маркс,— с которых начинают Смит и Рикардо, принадлежат к лишенным фантазии выдумкам 18 века... Производство обособленного индивида вне общества...—такая же бессмыслица, как развитие языка без совместного живущих и разговаривающих между собой индивидов... Человек... не только общительное животное, но животное, которое только в обществе и может обособляться» (Маркс, там же, стр. 173 и 174).

Исторический материализм, в противовес антинаучным идеалистическим направлениям в обществоведении (позитивизму, см.), выдвигает единственно научную теорию, разработанную классиками марксизма-ленинизма Марксом—Энгельсом—Лениным—Сталиным и утверждающую, что роль индивида в обществе определяется прежде всего его отношением к средствам производства и в связи с этим его положением в общественном производстве, участием его в классовой борьбе и в революции. В отличие от идеологов буржуазии, противопоставляющих индивид обществу и ставящих его над обществом, исторический материализм сводит действия «живых личностей» к действиям групп личностей, к действиям классов, борьба которых и определяет все предшествующее развитие классового общества. «Теория же классовой борьбы,— указывал Ленин,— потому именно и составляет громадное приобретение общественной науки, что устанавливает приемы этого сведения индивидуального к социальному с полнейшей точностью и определенностью» (Ленин, Соч., т. I, стр. 283).

С 19 в. И. становится характерной чертой реакционных направлений буржуазной философии и социологии, борющихся против марксизма-ленинизма. Так, он находит свое выражение в либерализме (Бентам, Луи Блан и др.), в философии (Милль, Спенсер и др.). Например, для Луи Блана И., наряду с авторитетом и братством, является одним из трех «великих» (с точки зрения буржуазии) принципов, лежащих в основе истории. И. особенно отчетливо сказался в «индивидуалистическом анархизме» (Штирнер, Бакунин). Ленин и Сталин разоблачили буржуазно-индивидуалистическую сущность анархизма, прикрываемую революционной фразеологией. «Ан[а]р[хи]зм,—

писал Ленин, — «вывороченный на изнанку буржуазный индивидуализм. Индивидуализм... основа всего мировоззрения] анархизма... Анархизм — порождение отчаяния и я. Психология выбитого из колеи интеллигента или бояка, а не пролетария» (Ленин, Анархизм и социализм [тезисы] в журн.: «Пролетарская революция», 1936, № 7, стр. 163). «Краеугольный камень анархизма, — говорит Stalin, — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, т. е. по мнению анархизма освобождение массы невозможно до тех пор, пока не освободится личность, в виду чего его лозунг: „Все для личности“, тогда как краеугольный камень марксизма — масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности, т. е., по мнению марксизма, освобождение личности невозможно до тех пор, пока не освободится масса, в виду чего его лозунг: „Все для массы“» (Сталин, Анархизм или социализм, в кн.: Берия, К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 1936, стр. 74—75).

В последней четверти 19 в. И. получил свое крайнее выражение в реакционной философии Ницше (см.), выдвинувшего идеал «сверхчеловека» — особой «высшей» породы людей — с его принципом господства над обществом, для к-рого воля к власти является основной целью жизни. Общий упадок и загнивание буржуазной культуры и идеологии в эпоху империализма находит также свое выражение в крайних формах И. (декадентство, футуризм и др.); фашизм (см.) канонизировал Ницше, требуя вслед за ним «поставить личность вождя над массой», подчинить массу личности. Фашизм рассматривает народ как косную инертную массу, враждебную культуре; гений, фюрер, «аристократическая личность» призваны повелевать ею. Эта фашистская «теория» абсолютного подчинения масс личности «сверхчеловека», презрение к «черни», «рабской толпе», «человеческому стаду», обнажает до конца реакционный характер современного индивидуализма; обнажает звериное лицо фашизма, отряда «современных каннибалов-людоедов» (Молотов, Конституция социализма, 1936, стр. 28), именующих себя нацией «высшего» порядка.

Марксизм-ленинизм вскрыл все лицемерие и ложь буржуазных теорий И., направленных на защиту и оправдание капиталистического рабства, в условиях к-рого личность калечится и уничтожается и физически и морально. Марксизм-ленинизм всегда утверждал, что только при коммунизме «личность, свободная от забот о куске хлеба и необходимости подлаживаться к „сильным мира“, станет действительной свободной» (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 193). Именно социализм создает новое, никогда до сих пор не существовавшее взаимоотношение между обществом и личностью. При социализме впервые создаются широчайшие возможности для развития личности: «свободное развитие каждого», — писали Маркс и Энгельс, — является условием свободного развития всех» (Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, 1936, стр. 41). Буржуазные писаки клевещут на марксистский социализм, якобы, обезличивающий и поглощающий индивидуальности в коллективе. Тов. Stalin в беседе с Уэлсом говорил: «Непримиримого контраста между инди-

видуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности. В этом смысле непримиримого контраста между „индивидуализмом“ и социализмом нет“ (Сталин, Вопросы ленинизма, 10 издание, стр. 602).

Лит.: Маркс К., К критике политической экономии, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XII, ч. 1, М., 1933; его же, Капитал, т. III, 8 изд., [М.], 1936, гл. 48; Энгельс Ф., [Письмо П. Л. Лаврову в Лондон от 12 [17] ноября 1875 г.], в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Сочинения, т. XXVI, [Л.], 1935; Ленин В. И., Сочинения, 3 изд., т. I, стр. 279—285; его же, Анархизм и социализм (Тезисы), «Пролетарская революция», М., 1936, № 7; Сталин И., Беседа с первой американской рабочей делегацией, в его кн.: Вопросы ленинизма, 10 изд., [М.], 1936; его же, Отчетный доклад XVII Съезду партии о работе ЦК ВКП(б), там же; его же, Беседа с английским писателем Г. Д. Уэллсом, там же; его же, Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 декабря 1931, Москва, 1933; Берия Л., К вопросу об истории большевистских организаций в Закавказье, 2 издание, [Москва], 1936 (см. выдержки из статей т. Сталина «Анархизм или социализм»).

В. Фомина.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, термин имеет двоякое значение: 1) психология индивидуума, человеческой личности (см.); 2) направление в буржуазной идеалистич. психологии, возглавляемое Альфредом Адлером (см.). См. также *Психология*.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ. Наиболее ярко принцип И. в. формулирован впервые знаменитым философом и педагогом 17 в., идеологом «новой буржуазии во всех ее формах» (Маркс Дж. Локком (см.)). На практике И. в. применяется обычно аристократией и крупной буржуазией, не желающими, чтобы их дети смешивались «с дурно воспитанными и плохо одетыми детьми» (Локк). Эта классовая сущность И. в. его защитниками обычно затушевывается доводами о необходимости наибольшего учета индивидуальных особенностей ребенка, что на самом деле возможно только в системе общественного воспитания, т. к. развитие ребенка вне коллектива происходит односторонне и уродливо. Отвергая индивидуальное воспитание, советская педагогика вместе с тем требует индивидуального подхода к ребенку, учета его психологических особенностей в процессе общественного воспитания.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, см. *Личность*.